

Дышеков Айдемир Хусинович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Правовое регулирование применения технических средств при
расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом
наркотиков**

Аннотация. Научная статья посвящена расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: правовое регулирование; технические средства; расследование преступлений.

Правовое регулирование применения технических средств является одним из важных моментов в технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений. Поскольку вся деятельность субъектов расследования любых видов преступлений, в том числе, и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, строится только на основе закона, использование при этом технических средств также не должно противоречить законодательству.

Основным законом, который неукоснительно должен соблюдаться, как отдельными гражданами, так и должностными лицами, особенно сотрудниками правоохранительных органов, является Конституция Российской Федерации. Помимо этого, законами, регламентирующими применение технических средств сотрудниками правоохранительных органов, являются Федеральные Законы «О полиции» [1], «Об оперативно – розыскной деятельности» [2] и другие, но для расследования преступлений особое значение имеет Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации. Именно он лежит в основе

деятельности по расследованию любых видов преступлений, в том числе, и связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако УПК РФ не содержит перечня технических средств, которые могут использоваться в расследовании преступлений. По совершенно справедливому замечанию Р.С. Белкина «Это не возможно как в силу обширности этого перечня, так и потому, что криминалистическая техника постоянно развивается, а круг объектов, могущих приобрести значение вещественных доказательств по делу, растет» [3, с. 132–133]. Поэтому любая попытка дать исчерпывающий перечень таких средств в законе, приостановила бы их разработку и совершенствование по той причине, что использовать при производстве следственных действий можно только то, что закон разрешает. К тому же, этот перечень устарел бы уже в момент своего издания, так как пока будет решаться вопрос о включении нового технического средства в этот разрешенный перечень, пройдет значительное время. Помимо этого, перечислить все существующие технические средства в законе просто невозможно в силу их объема. Да и все ситуации, при которых может применяться то или иное средство, предусмотреть также невозможно. Особенно это касается расследования преступлений, связанных незаконным оборотом наркотических средств.

По мнению автора статьи, уголовно – процессуальные нормы, регламентирующие использование технических средств при производстве расследования, можно разделить на следующие группы: 1. Нормы, указывающие на цели применения технических средств. Так, согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ, технические средства применяются в исследовании материалов уголовного дела. 2. Нормы, указывающие на возможность применения технических средств. Например, ч.2 ст. 166 УПК РФ регламентирует, что при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио – и видеозапись. 3. Нормы, прямо предписывающие применение технических средств. Согласно ч. 2 ст. 178 УПК РФ неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию, или ч.5 ст. 166 УПК РФ регламентирует, что технические средства, примененные при

производстве следственного действия, а также условия и порядок их использования, объекты к которым эти средства были применены и какие результаты были получены, должны быть указаны в протоколе данного следственного действия. 4. Нормы, условно – обязательные к исполнению. Законодатель в ч.5 ст. 191 УПК РФ обязывает применять видеозапись и киносъемку при допросах несовершеннолетних свидетеля или потерпевшего, но с оговоркой: если сами несовершеннолетние или их законные представители против этого не возражают. 5. Нормы, определяющие условия применения технических средств. В ч.3 ст. 170 УК РФ предписывается, что в случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. 6. Нормы, устанавливающие порядок применения технических средств. Ч.9 – 1 ст. 182 и ч.3 – 1 ст. 183 УПК РФ регламентирует электронные носители информации изымать с участием специалиста. По ходатайству законного владельца этих носителей осуществляется копирование информации на другие носители, предоставленные им или обладателем содержащейся на них информации. Однако закон запрещает копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или ее изменение. 7. Нормы, регламентирующие особый порядок использования технических средств. Согласно ч.5 ст. 179 УПК РФ фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании могут проводиться только с согласия освидетельствуемого лица. 8. Нормы, регламентирующие применение технических средств при производстве следственных действий от усмотрения следователя (дознателя).

Следует отметить, что в юридической литературе высказывалось мнение о законодательном закреплении принципов, которым должны соответствовать технические средства, используемые при расследовании преступлений. В частности, по мнению В.Я. Карлова такими принципами являются: научная обоснованность; безопасность; эффективность [4, с. 120]. По мнению автора

данной статьи, закрепление именно таких принципов в УПК РФ приведет к излишнему загромождению процессуальных норм. К тому же, как можно законодательно закрепить «оценку научной состоятельности внедрения в практику тех или иных вновь появившихся технических средств»? [4, с. 124].

Автор ссылается на предложение И.П. Пампушко о создании для этих целей специальной научно – технической комиссии, которая бы и решала вопросы, связанные с допустимостью применения тех или иных технических средств в уголовном процессе [4, с. 124–125]. Но здесь возникает ряд вопросов: кто будет такую комиссию создавать; кто в нее будет входить; как часто она будет заседать; по какому критерию оценивать: допускать или не допускать то или иное новое техническое средство в уголовный процесс и т. д. То есть, это еще одна бюрократическая волокита. Если новые поправки в закон принимаются длительное время, сколько будет длиться введение нового технического средства в процесс расследования? И будет ли оно после этого новым? И сколько следов останется в результате этого не выявленным, сколько преступлений не раскроются, по скольким делам не будет установлена истина.

Мнение автора исследования по поводу использования технических средств в расследовании преступлений высказано выше. Но, если некоторые считают, что следует более конкретно этот факт зафиксировать в законе, то, как представляется автору исследования, лучше это сделать в п.2. 3) ст.38 УПК РФ, где раскрываются полномочия следователя, а именно: после слов: принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, дополнить: и технических средств, в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования следов и иных объектов и использовать их в доказывании по делу. То же самое дополнение следует внести и в полномочия дознавателя, так как в доказывании используются не только материальные и идеальные следы, но и информационные, звуковые [5, с. 69] и т. д., а в связи с развитием научно – технического прогресса и внедрения его результатов в практику расследования преступлений могут появиться еще какие-нибудь, то для их обнаружения и использования в доказывании следователь или дознаватель может спокойно, на

основе этого дополнения, применять те технические средства, которые целесообразны в конкретной ситуации.

Следует отметить, что при совершении преступлений, связанных с наркотическими средствами, преступники все чаще используют интернет и иные электронные средства связи. Выявление и качественное расследование таких преступлений без соответствующих современных технических средств просто невозможно. И пока на законодательном уровне будет решаться вопрос о том, какое программное обеспечение можно использовать в том или ином случае, наркотики, попадая на наркорынок, будут губить все большее количество людей и вовлекать в этот процесс молодежь, особенно несовершеннолетних.

Что же касается предлагаемого вышеназванным автором включения в УПК РФ принципа безопасности, следует заметить, что согласно ст. 9, в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Думается, что данное положение закона достаточно красноречиво свидетельствует о том, что расследование преступлений, в том числе и производство следственных действий должно строиться только на уважении чести и достоинства любых участников уголовного судопроизводства, не зависимо от того, какой процессуальный статус они занимают. Исходя из этого, и технические средства, которые используются при производстве конкретного следственного действия, должны этому принципу соответствовать.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2008.

4. Карлов В.Я. правовое обеспечение использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 550.

5. Костикова Н.А. Звуковые следы в криминалистике. М.: Юрлитинформ, 2012.

© Бюллетень магистранта 2017 год №5